

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак
Мадрид и Толедо

«ВЕЧЕ»

2005

ББК 63.3(4) 85.11

Грицак Е. Н.

Памятники всемирного наследия / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ»,
2005 — (Памятники всемирного наследия)

ISBN 5-9533-0977-5

Очередная книга из серии «Памятники всемирного наследия» представляет древнюю, средневековую и современную Испанию, точнее, два главных города страны – Толедо и Мадрид. Помимо интересных сведений и множества иллюстраций, здесь можно найти материалы из подлинных изданий XIX века: выдержки и гравюры из сочинений американского историка В. Прескотта (1868), русского географа П. Чихачева (1880), а также ознакомиться с дневниками аристократа, инкогнито посетившего Пиренейский полуостров в 1876 году и не пожелавшего открыть читателю свое имя.

ББК 63.3(4) 85.11

ISBN 5-9533-0977-5

© Грицак Е. Н., 2005
© ВЕЧЕ, 2005

Содержание

Введение	5
Толедо	6
Крепость на Тахо	7
Толайгала	12
Толедская ночь	26
Корона Испании	35
Введение во храм	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Елена Николаевна Грицак

Мадрид и Толедо

Введение

*Южные страны невыразимо привлекательны... но жгучая температура, удушливый воздух! Всякий, в чьих жилах не течет арабская кровь, предпочтет океан этой огненной печи.
Из дневника неизвестного русского путешественника*

В V веке на захваченные римлянами земли Испании вторглись германские племена. Вандалы, перейдя через Пиренеи, на полуострове не задержались, а вестготы и свевы осели на захваченной территории, с того времени вошедшей в состав огромного государства. Вестготское королевство продержалась около трех столетий. В начале VIII века германцев сильно потеснили африканские берберы, или мавры, как их называли покоренные народы. После водворения мусульман Испания стала частью Арабского халифата, и лишь на севере страны, в горах Астурии, продолжало существовать небольшое христианское королевство. После падения династии Омейядов один из уцелевших ее представителей сумел добраться до Пиренейского полуострова, где основал независимый эмират, который оказался сильнее и долговечнее обеих империй.

Вплоть до начала нового тысячелетия Омейяды правили Испанией, сохраняя связи с более цивилизованными странами Передней Азии и многое у них заимствуя. Благодаря арабским владыкам в стране возникали новые города и развивались те, что сумели выстоять во время нашествия вестготов. К первым предположительно относится Мадрид, а ко вторым – благородный Толедо, почти тысячу лет имевший статус главного города страны.

Толедо

Нигде нет такого множества дворцов, как в Толедо...

А. Наваджеро

Средневековую Испанию населяли представители самых разных национальностей. Кроме исконной народности, на полуострове жили арабы, евреи, итальянцы, голубоглазые потомки вестготов. Считается, что захватившие страну дикие племена по культурному уровню находились гораздо ниже местного населения. Победенные арабами, некоторые из варваров приняли ислам, отчасти сохранив свой романский язык; многие разговаривали на арабском, будучи ревностными христианами. Умные и практичные восточные захватчики вначале соблюдали полную веротерпимость, но уже в середине IX века стал наблюдаться религиозный фанатизм, приводивший к протестам и восстаниям коренного населения. Однако именно в пору усиления тирании, когда испанцы добровольно или по принуждению воспринимали достижения мусульманской культуры, страна испытала невиданный расцвет.

Вид на Толедо. Гравюра, 1876

Влияния восточного искусства не избежал и Толедо. Архитектурный ансамбль старой столицы складывался веками, в итоге составив единое целое из построек различных стилей. Трудно заметить преобладание какой-либо манеры, но все же мавританская художественная мысль, с ее стремлением к сложным формам и богатому декору, ощущается немного сильнее. Издалека город выглядит так, словно вырастает из крепостных стен. Приземистые башни укреплений эффектно соседствуют с готическими колокольнями, своей вытянутой формой напоминающими исламские минареты. Силуэты зданий четко вырисовываются на фоне ярко-синего неба, зеленоватой долины и серо-фиолетовых гор, едва заметных на горизонте. Благородный колорит пейзажа завершают золотисто-сероватые тона романских построек, многие из которых, потемнев от времени, все же сохранили первоначальный вид.

Крепость на Тахо

В одной из новелл Хосе Сорилья описание провинциального Толедо заканчивается словами: «Потемневший, разрушенный, одинокий, он лежит в песках, всеми забытый». Скорбя об утрате городом былого величия, поэт несколько сгустил краски. Покинутая королями крепость не испытала сильного упадка, продолжая существовать так же благополучно, как и около двух тысячелетий назад. Если верить легендам, поселение на берегу реки Тахо основали кельты, смешавшиеся с племенами иберов, пришедших сюда на несколько веков раньше. К приходу римлян в 193 году оно представляло собой небольшой, хорошо укрепленный город Толетум, как называли его римские историки. Защищенная крутыми обрывами, высокими стенами и глубиной реки, крепость была неприступной, но длительной осады выдержать не могла. Горожане сопротивлялись легионерам до тех пор, пока не закончилась вода и продовольствие, а затем сами открыли ворота, сдавшись на милость консула Маркуса Фульвиуса Нобилиуса. Войдя в состав огромной империи под названием Толедо, город испытал свой первый расцвет. Далекую от цивилизации народу были предложены театры, цирк, бани, храмы. Впрочем, культовыми зданиями пользовались только пришельцы, поскольку местные продолжали поклоняться собственным богам. Римляне часто связывали основание своих городов с подвигами Геракла. Легендарный герой не обошел вниманием и Толедо, избрав местом жительства безлюдные берега Тахо, вернее грот, который до сих пор называется его именем.

Река Тахо вблизи Толедо

В III столетии среди народов, заселявших территорию будущей Европы, начали распространяться идеи христианства. На окраинах империи проповедники новой веры действовали свободнее, о чем свидетельствуют отдельные экспонаты археологического музея Толедо.

На мозаике тонкой работы, обнаруженной в развалинах античной виллы, имеется изображение священных рыб, помещенных в центре круга и обведенных характерным для римского искусства узором. Еще один сохранившийся с тех времен предмет украшает сад музея

знаменитого испанского живописца Эль Греко: женская фигура из белого мрамора исполнена неизвестным мастером в подражание ваятелям Рима.

Судя по ровной кладке, римляне расширили кельтскую крепость и устроили переправу, позже послужившую основой знаменитого моста Алькантара. Тогда же в этой части города был проложен огромный акведук. Впоследствии заброшенный, арочный водовод постепенно разрушался и к нашему времени от него остались лишь обломки опорных столбов. За городскими стенами располагался цирк – овальное в плане, грандиозное сооружение с ареной и каменными скамьями, некогда вмещавшее до 20 тысяч зрителей. Развалины театра менее впечатляющи, ведь в подневольных Риму странах подмостки обычно не отличались большими размерами. Кроме того, они находились в центре города, а последующие захватчики использовали римские постройки как строительный материал, в первую очередь разбирая то, что находилось внутри крепости.

В середине V века римляне утратили власть в Испании, отступив перед натиском вестготов. В годы царствования короля Эвриха Вестготское королевство достигло высшей степени могущества. Присоединив Пиренейский полуостров к остальным своим землям, германцы создали государство, столицей которого по воле короля Леовигильда в 534 году стал Толедо.

Благодаря варварам захолустный городок превратился в политический, культурный и религиозный центр огромной державы. Именно здесь строились первые дворцы, монастыри и храмы, где проходили коронации родоначальников испанской монархии. Культовые постройки появились в столице позже светских, поскольку готы долгое время придерживались арианства, которое представители официальной христианской церкви считали ересью.

Следующий правитель Рекаред I после вступления на престол в 586 году принял истинную веру и постарался склонить к тому своих подданных. Трудно сказать, являлась ли смена религии итогом просветления, хотя, вероятнее всего, главную роль сыграли политические мотивы. Может быть, король хотел уничтожить религиозный антагонизм между вестготами и романским населением, что ему отчасти удалось. Впоследствии склонные к религиозному фанатизму вестготы стали ревностными католиками, и с того времени ход истории государства определяла уже не светская власть, а церковь.

С начала VII века духовные отцы заседали в базилике Святой Леокадии, фрагменты которой впоследствии украсили крепостную стену на участке реки, названном Баньо де ла Кава. Сильно пострадавшие от времени, эти детали стали одними из немногих, отнесенных к конкретным памятникам. Принадлежность большинства других осталась загадкой. Известно, например, где изначально располагались капители с характерным раннесредневековым узором, ныне выставленные в археологическом музее Толедо. В церкви Санто-Доминго эль Реаль хранится древний саркофаг. Служители с гордостью показывают его посетителям, хотя могут сказать о нем только то, что он похож на римские усыпальницы и относится ко временам первых христиан.

По настоянию духовенства новые храмы Толедо украшались с немислимой роскошью. По свидетельству испанского поэта Аврелия Публия Пруденция, здания церквей как снаружи, так и внутри сияли облицовкой из яшмы и мрамора. К сожалению, от всех готских построек остались только фрагменты, и те не отличаются хорошей сохранностью. Тем не менее малочисленные обломки позволяют судить об искусстве той эпохи, которое, несмотря на влияние римской культуры, не лишено самобытности и особой, «варварской» красоты.

В канун Великого переселения народов античная цивилизация подходила к краху, но все же продолжала существовать, предоставляя соседним народам великолепные образцы скульптуры и зодчества. Вестготы старались подражать своим предшественникам, однако при недостатке умения копии превращались в самобытные предметы. Если не подходить с единой меркой к различным культурам, то можно заметить, что готские мастера создавали

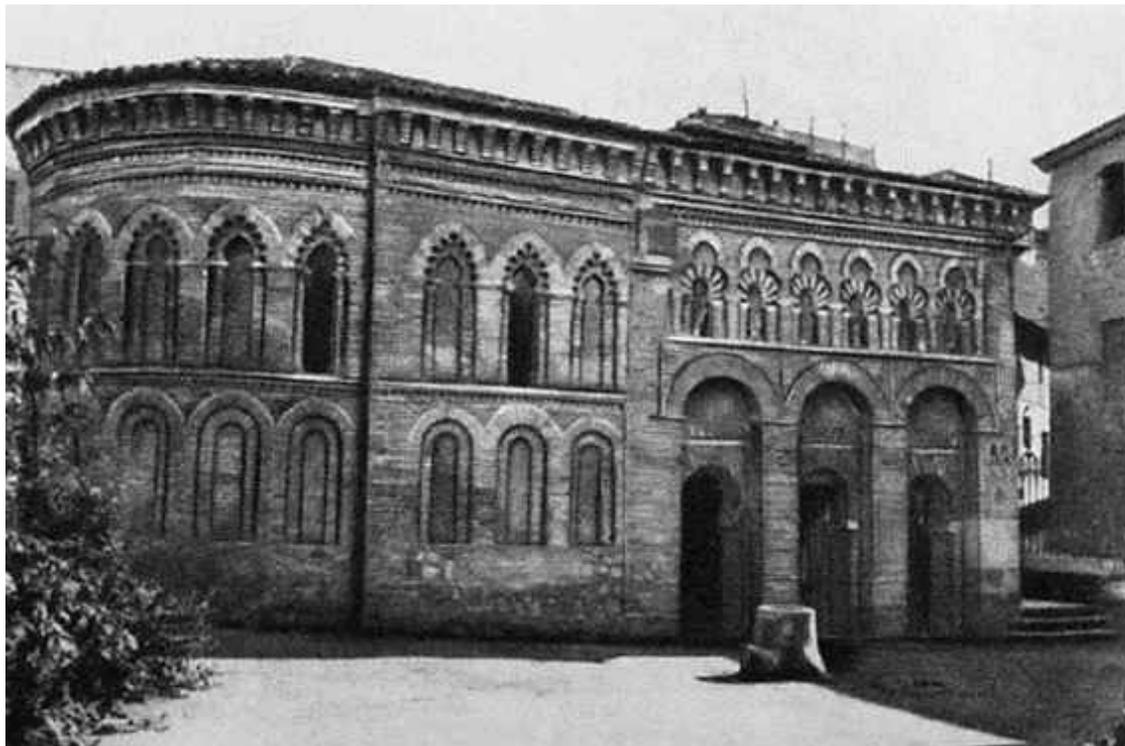
прекрасные вещи. Не обладая достаточными знаниями, не успев накопить опыта, они трудились с вдохновением учеников, над которыми не властвовал учитель. В наши дни их примитивная, грубоватая работа воспринимается настоящим стилем, впрочем, таковым официально признана манера, лежащая в основе романского искусства.

Трогательное усердие не слишком умелого мастера прослеживается в неровной кладке камней, в тяжелых, закрытых формах, главным признаком которых была статичность. Ранние христианские храмы Европы, по сути, являлись видоизмененными базиликами: лишенный декора главный зал, как и массивный фасад, потрясал, внушая благоговейный страх. Всякое произведение искусства того времени касалось определенного места, а его создатель, как правило, не имел имени, поскольку работал ради Бога и согласно традициям. Угодный всевышнему вечный порядок не благоприятствовал развитию, но вопреки всему культура развивалась, свидетельством чего служит оригинальная архитектура Испании.

Фасад толедской¹ церкви Санто-Кристо де ла Лус оформлен четырьмя колоннами, которые остались от здания, возведенного или уже стоявшего на этом месте при вестготах. Здесь уподобленные коринфским капители не отличаются изяществом линий. Массивные каменные опоры даже на вид тяжелы и остроугольны, подобно орнаменту, заполняющему пространство не так густо, как было принято у римлян. Подковообразные арки над входом вполне согласуются с восточным вкусом, благодаря чему здание уцелело после прихода арабов. В 960 году занявшие Толедо мавры переоборудовали его в мечеть под названием «Бибал Мардом», но ей не удалось просуществовать дольше христианского храма.

Вестготская держава в течение нескольких столетий не знала крупных войн. Локальные конфликты относились в основном к религиозным убеждениям и разделу власти. Мирная, относительно сытая жизнь не требовала затрат на большое войско, и деньги вкладывались в строительство. В пору правления Рекареда столица, сильно пострадавшая в войнах римлян с варварами, заметно преобразилась. Жизнь кипела и в резиденции короля, и на улицах города, где появлялись красивые дома знати. В конце VII столетия король Вамба приказал возвести со стороны равнин Кастилии новые стены с воротами, значение которых уже не ограничивалось обороной. Монументальный проход по римской традиции устраивался для показа мощи и богатства вестготского владыки и потому был соответственно оформлен.

¹ В литературе последних лет чаще употребляется термин «толеданский» («толеданец», «толеданка»), но в данном издании это понятие будет представлено в традиционном виде – «толедский».

Церковь Санто-Кристо де ла Лус

Высший свет королевства составляли вестготские и римские аристократы. В разные времена римляне были то врагами, то союзниками германцев, поэтому в качестве побежденных не испытывали особых неудобств. Почти все они остались в своих поместьях, пользовались собственной землей и с почтением принимались при дворе. О пышности придворного церемониала свидетельствуют находки в местечке Гуаррасар, недалеко от Толедо. Около 1500 лет в земле хранились сокровища вестготских королей, когда-то носивших золотые и серебряные короны, диадемы, кресты на золотых цепях. Культовые и светские предметы, включая посуду, которой, безусловно, пользовались по назначению, украшены алмазами, изумрудами, рубинами, смарагдами, гранатами. Драгоценные камни особым способом крепились среди узоров, подобных византийским орнаментам, но исполненных в тяжеловесной манере испанских готв.

С последними годами существования вестготской державы связана легенда о короле Родерихе (Родриго), его любви к прекрасной Флоринде, дочери толедского графа Юлиана, якобы призвавшего мавров в Испанию, чтобы отомстить за бесчестие дочери. Проиграв битву с арабами, Родерих бежал с поля боя и вскоре погиб, так и не увидев свою возлюбленную. Трагедия правителя, не сумевшего защитить подданных, нашла отражение в драме великого испанского драматурга Лопе де Вега «Последний гот». Жители Толедо до сих пор помнят древнее предание и бережно относятся ко всему, что доказывает его правдивость. Гостям города непременно показывают место на берегу Тахо, там, где под навесом скалы купалась Флоринда. Более ничем не примечательный, с незапамятных времен этот участок называется Баньо де ла Кава («Купанье Кавы»). Рядом на скале возвышается башня Родриго – массивное сооружение в романском стиле, из окна которого король смотрел на прекрасную графиню.

Баньо де ла Кава

По достоверным источникам, вскоре после вступления на престол Родериха в Испанию явились арабы, на самом деле призванные каким-то обиженным аристократом. Ослабленное внутренней борьбой государство вестготов не имело сил противостоять внешним врагам. Победа мавров при Херес де ла Фронтера в 711 году навсегда уничтожила королевство, а сам правитель бесследно исчез, причем неизвестно, сбежал ли он или был убит в сражении. За короткий срок мусульмане заняли почти весь полуостров, и с того времени вестготы перестали существовать как народность. Последние их представители смешались с романским населением; небольшая группа знати сумела отстоять независимость и поселилась в горах Астурии. Так на окраине бывшего королевства появилось новое государство, но уже не готское, а испанское. Первый его герой носил имя Пелайо, был внуком вестготского короля Киндасвинга и, проявив храбрость, стал родоначальником королей Кастилии. Силу варварских традиций доказывает то, что множество испанских имен собственных, например Родриго или Альфонсо, имеют готское происхождение.

Толайтала

Пока вестготские короли истребляли друг друга в борьбе за власть, владыки Арабского халифата ждали случая, чтобы захватить их огромное королевство. По легенде, такой представил граф Юлиан, организовавший заговор против Родериха. Не набрав достаточных сил на родине, оскорбленный аристократ якобы обратился к правителю Северной Африки, и тот не замедлил отправить в Испанию флот. Арабы высадились на юге Пиренейского полуострова, у горы, впоследствии названной Тарик (ныне Гибралтар) по имени предводителя войска Тарика бен Саида.

Согласно преданию, Бог наказал короля за нарушение запрета входить в пещеру Геракла. С античных времен дверь в священный грот была заперта на множество замков. Считалось, что здесь хранятся сокровища вестготских вождей, но тот, кто осмелится их взять, навлечет беду на свой народ. Родерих приказал сломать дверь, но ничего не нашел, и неудивительно, ведь легендарный клад находился в Гуаррасаре, где его обнаружили лишь в 1858 году. Разбив королевскую армию, арабы двинулись на север, по направлению к Толедо, куда бежали оставшиеся без предводителя вестготы.

Узнав о приближении врага, жители столицы приготовились к обороне и держались до того момента, пока один из них не решился на предательство. Горожане храбро защищались даже после того, как мавры рассыпались по улицам и начали поджигать дома.

Несколько десятков воинов и тогда не сложили оружие: закрывшись в церкви, они продолжали оказывать сопротивление, но отсутствие воды и пищи заставило их сдаться через несколько дней.

Мавританская арка близ гостиницы де ла Сангре

Казнив последних защитников, арабы причислили город к владениям халифа и объявили народу его новое название – Толайтала. Завоеватели пришли сюда не грабить, а жить, поэтому вскоре после описанных событий внутри и за стенами крепости начали появляться дома, рынки, дворцы, мечети, возведенные и украшенные в соответствии с традициями восточного искусства. Особенно бурное строительство наблюдалось в мирные годы, когда заканчивался очередной этап восьмивековой освободительной борьбы, вошедшей в историю под названием Реконкиста.

Арабские историки поэтично описывают роскошь построек Толедо времен эмира Хакема II, правившего в 961–976 годах. Не меньше заботился о своей резиденции эмир ал Мамлюк, последние годы которого были омрачены особенно жестким сопротивлением испанцев. Наместник ал Мамун укрывался от летнего зноя в загородном дворце ан Наора, где росли пальмы и плескалось рукотворное озеро с высокими берегами. Эмир любил отдыхать с женами и наложницами в павильоне посреди водоема. В жаркие дни вода поднималась и заливала чудный домик до самого верха. Благодаря специальной отделке из стекла и камня конструкция сохраняла герметичность, и властитель Толедо ощущал себя владыкой морского царства. Интерьер беседки удивлял невиданной, поистине восточной роскошью: переливающиеся всеми цветами радуги изразцы, зеркала, яркий шелк и золотые детали, мерцавшие в свете сотен светильников.

Местные жители, подобно всем своим соотечественникам, невольно испытали влияние арабской культуры, кстати, очень высокой на рубеже тысячелетий. Толедцы-христиане, принявшие арабский язык и обычаи пришельцев, выделились в особую группу под названием мосарабы. Их жилища представляли собой причудливое соединение различных стилей, где восточные детали ярко выделялись на фоне белых, типично средиземноморских стен. Горожане по возможности заменяли приземистые каменные дома легкими постройками в мавританском духе. К сожалению, жилые сооружения тех лет не сохранились. Большинство из них было разрушено в последних битвах Реконкисты, а остальные не пощадило время.

В отличие от романской изящная арабская архитектура не рассчитывалась на века. Восточные строители также использовали дерево, хотя не признавали бревен, выполняя каркас из тонких досок. Уложенные особым способом, они обмазывались смесью из глины и песка, после чего облицовывались кирпичом. Из тех же досок делалось потолочное перекрытие, которое не могло быть прочным при отсутствии балок: металлические скрепы быстро ржавели во влажном климате Испании и потому служили недолго.

Внутренний двор старинного испанского дома

Судьба большинства мавританских построек подобна истории знаменитой в свое время мечети Алхама.

По окончании освободительных войн ее разрушили до основания и на расчищенном участке возвели собор. Христианская церковь тоже не сохранилась, но уцелели ее отдельные элементы, и предполагается, что некоторые из них заимствованы из погибшего здания. Именно такими деталями являлись колонны из порфира, установленные с внешней стороны хор нового храма. Благополучно просуществовало почти тысячу лет здание вышеупомянутой мечети Биб ал Мардом, которому пришлось послужить и вестготам, и мусульманам, и христианам. Изгнав захватчиков, испанцы перестроили его в европейском вкусе, в 1085 году освятив церковь под именем Санто Кристо де ла Лус. В этом качестве она действует до

сих пор, удивляя и радуя прихожан прекрасными фресками. Имя ее первого создателя неизвестно, а вторым, судя по надписи, был Муса ибн Али де Саад. Позже безвестный итальянский художник украсил стены храма изображениями святых Евлампии, Леокадии, Обдулии, Касильды.

Рядом с женскими фигурами помещена мужская – пожилой человек в красной мантии с крестом, возможно епископ Бернгард, первым занявший высшую духовную должность в испанском Толедо.

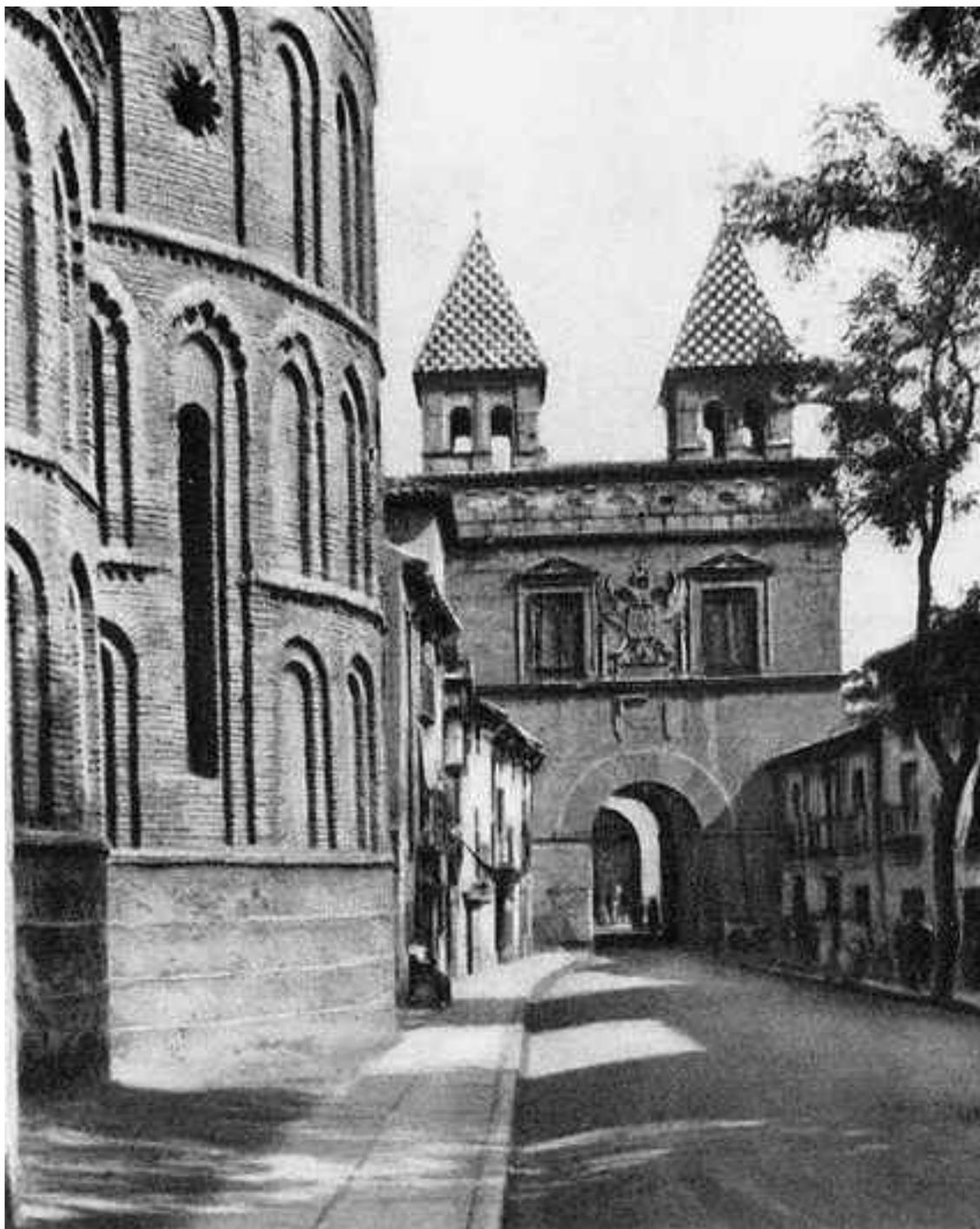
Старые ворота Бисагра

Гармоничное соотношение деталей отличает конструкцию мечети на улице Торнериас. Кровлю здания поддерживают арки, образующие прямоугольные своды; сдвоенные окна-ахименес оформлены переплетами со сложным резным узором. Чудом сохранившееся во время Реконкисты здание едва не погибло в мирном огне: пожар в середине XV века уничтожил всю улицу и сильно повредил мусульманскую святыню. В настоящее время вход в мечеть находится на соседней улице, в доме с небольшим двором, где все еще действует фонтан для ритуальных омовений.

Остатки бывших мечетей можно увидеть во многих церквях Толедо. Разрозненные, зачастую не причисленные к каким-либо зданиям фрагменты – это почти все, что осталось от культовой архитектуры эпохи владычества берберов.

Мавританский след остался на северо-западной стороне крепости, где отдельные участки стен сложены из гладких, небольшого размера кирпичей, обычно не использовавшихся в средневековой фортификации.

В отличие от местных арабские строители в полной мере владели мастерством кладки, примером служат возведенные в XI веке старые ворота Бисагра.

Новые ворота Бисагра

Обрамляющие их арки и веерообразная притолока долго скрывались за стенкой из грубых камней и были обнаружены в ходе восстановительных работ лишь в конце прошлого столетия. Реставраторам не удалось полностью восстановить ранние формы портала, поскольку его верхняя часть была достроена в 1559 году и, к сожалению, в ином стиле. Идея новых ворот принадлежит испанскому архитектору Эрнану Гонсалесу де Лара. Созданный им рельеф с двуглавым орлом и королевским гербом неудачно помещен над изящными мавританскими арками и потому выглядит тяжеловесным. Помпезность скульптуры подчеркивают остальные, уже чисто испанские детали: статуя ангела на фронтоне, монументальные башни и две орнаментальные полосы, украшающие каждую из них. К закату мавританской

эпохи относятся ворота Валмардон, а также внутренняя отделка портала Биб ал Макара, получившего название дель Камброн после восстановления в 1102 году.

При неизменном интерьере внешний вид сооружения полностью изменился через 500 лет, когда за его реконструкцию взялись местные зодчие. С того времени здание стало двухэтажным, с вытянутыми окнами и массивными башнями по углам, оно воплощало в себе средневековую мощь, арабскую логику и гармоничную красоту Ренессанса.

Портал дель Камброн

Искусство мавританских мастеров увековечено в некоторых мостах Толедо. Римский Алькантара, полуразрушенный бурными водами Тахо, был восстановлен талантливым строителем ибн Аб Амери. Сложенный из крупных обломков гранита, он словно парит над поверхностью реки, удивляя смелостью замысла, завораживая размерами и красотой плавно изогнутых арок, средняя ширина которых достигает 15 м. Примыкающая к нему башня органично вписывается в величавую конструкцию, несмотря на то что построена в XIII веке. Сегодня одинокая, вначале она дополнялась похожим сооружением с другого конца моста. В 1721 году вторая башня была разрушена и немного позже заменена игривого вида строением в стиле барокко.

Башня моста Алькантара

Путь через мост Алькантара ведет к самому прекрасному памятнику своего рода – воротам Солнца, которые были созданы арабским архитектором в начале XII века, то есть после того, как старую столицу заняли испанские войска. Считается, что вначале они являлись частью крепостной стены.

Глубокое отверстие в массиве ворот, сложенных из грубоколотых камней, покрыто крестовым сводом. Внешняя часть проема оформлена подковообразной аркой, над которой возвышается еще одна, но уже слепая арка изящного силуэта, опирающаяся на стройные колонны. Сверху тянется двойная полоса тонко профилированной аркатуры (ряд декоративных ложных арок) из переплетающихся деталей, исполненных в виде подков снизу и многочисленных лопастей сверху. Сбоку к воротам примыкают две башни: квадратная и полукруглая.

Вверху ворота украшает эффектная терраса с зубцами и пирамидами. Медальон над входной аркой сделан средневековым мастером, изобразившим грациозные женские фигуры, которые несут на блюде отрубленную голову. Согласно преданию, она принадлежит знатному кавалеру Фернанду Гонсалесу, оскорбившему двух юных жительниц Толедо. Узнав об этом, король Фердинанд Святой приказал казнить наглеца, а голову передать обиженным девушкам.

К памятникам мавританской эпохи относится мост, позже получивший название в честь Святого Мартина. Средняя из пяти его арок достигает 30 м в высоту. Величественное сооружение с монументальными башнями по бокам своим видом напоминает о далеком прошлом города.

Ворота Солнца

После прихода к власти испанцев мост много раз реставрировался, но не всегда удачно. Особенно сильно пострадал он в XIV веке, утратив многие детали во время битв короля Педро Жестокого с Генрихом Трастамарой. Снова восстановленный на средства епископа Педро Тенорио, он был укреплен и украшен статуей своего покровителя Мартина Турского. В народе эта скульптура почему-то считается образом женщины. По слухам, незадолго до того строители принялись за разбор лесов, архитектор заметил неточность в расчетах и посчитал, что мост долго не простоит. Подслушав размышления зодчего, его супруга ночью

пришла на берег реки и подожгла леса, после чего мост обрушился. Своим смелым поступком женщина уберегла горожан от несчастья и защитила мужа, которому хватило времени переделать план и выстроить новый мост.

Вкупе с воротами высокие каменные мосты, ритмично пересекающие кольцо реки Тахо, придают своеобразие древнему городу. Когда-то Толедо окружали усадьбы мавританской знати, но время расправилось со слабыми деревянными постройками, не оставив на том месте ни единого следа.

В окрестностях сохранились живописные руины некогда роскошного дворца Галианы, дочери эмира Галефре, согласно арабским источникам, «самой прекрасной мавританки среди всех известных красавиц».

Жизнь юной принцессы протекала в череде развлечений. Ко дворцу ежедневно прибывали рыцари различного вероисповедания – и христиане, и мусульмане, желавшие назвать ее своей женой. По слухам, одним из кандидатов на руку прекрасной Галианы был король франков Карл Великий. Будучи потомком варварских вождей, он не стал нарушать традицию и попытался добиться любви девушки силой оружия, правда всего лишь в поединке. Его соперником в турнире стал реальный неприятель, неприглядный с виду, злобный мавр Брадаманте. Авторы европейских источников утверждают, что он проиграл, а император обменял отрубленную голову врага на сердце принцессы.

Вход на мост Сан-Мартин

В трудах арабских историков часто встречаются описания тогдашнего Толедо, похвалившего, по словам Абульфида, на райский сад, где «цветок граната так же велик, как сам плод». Его коллегу Идриси особенно удивили коровы, «красивые, толстые, дающие лучшее в мире молоко». Путешественники XIX века напрасно искали в бывшей Толайтале великолепные парки и необычную породу скота: чудеса исчезли вместе с захватчиками, как остался в прошлом сам город, некогда замечательный размерами, богатством и числом жителей. Завладев Толедо, мавры действительно приобрели «изобилие продовольствия и неисчислимые богатства. Жемчуга и драгоценные камни свободно продавались на рынке. Там же можно было найти украшенные изумрудами скрижали Соломона. Позже каменные доски с 10 заповедями, врученные Моисею Богом на горе Синай, были перевезены в Рим».

В отличие от арабских авторов русских путешественников особенно привлекало оружейное дело. Спустя тысячелетие после изгнания арабов производство оружия в Толедо все еще процветало, оставшись единственным реальным свидетельством славного прошлого. Тогда, как и в Средневековье, на городском рынке продавались отменные сабли, шпаги, ножи. Клинки толедских мастеров ценились ничуть не ниже дамасских. Однако имеются свидетельства, что хорошее оружие здесь начали делать еще до прихода мавров.

Художественные и ремесленные традиции испанских арабов нашли выражение в живописном мавританском стиле, отличительными чертами которого служат обилие декора, сказочное богатство орнамента, многообразие красок, применение изразцов и затейливой резьбы по дереву и камню. К сожалению, созданные тогда произведения архитектуры, как, впрочем, и другие относящиеся к арабам вещи, сохранились в небольшом количестве. Многие памятники бесследно исчезли после окончательного освобождения полуострова в XV веке. Зато принципы, способы и приемы, а также уникальная техника изготовления восточных предметов не забылись. Высокие образцы восточного искусства были восприняты и правильно использованы, став основой оригинального испанского искусства.

Толедская ночь

В то время как на северо-востоке Пиренейского полуострова продолжали существовать части бывшей Испанской марки, основанной Карлом Великим в ходе борьбы с арабами, на северо-западе политику определяло вестготское королевство Астурия. В ходе Реконкисты мелкие графства и княжества этих районов стали сливаться друг с другом. Если первый этап освободительных войн завершился приходом испанцев в Толедо, то итогом второго стало появление крупных королевств, в том числе Кастильского с центром сначала в освобожденном городе, а затем в крепости Мадрид.

Борьба с маврами временами принимала крайне ожесточенный характер, особенно после того, как была объявлена священной. Однако даже в пору наивысшего могущества Арабского халифата владыке докладывали, что «Толедо – это бельмо на его глазу». Город негласно оставался столицей, и кастильские короли старались сохранить с ним связь. Горожане были готовы в любой момент взять в руки оружие, поэтому мавританским правителям приходилось внимательно следить за всем происходящим в стенах цитадели.

Первое крупное восстание произошло в 807 году, когда в Толедо правил эмир Хакем. Мятежные жители разгромили мавров, но согласились на переговоры, вести которые вызвался комендант города, вестготский аристократ с мусульманским именем Амрюк. Именно ему принадлежала идея строительства казарм для арабских воинов якобы затем, чтобы освободиться от постоев. По его рекомендации местная знать собирала деньги на торжественную встречу сына халифа Абдрахмана, размещение немалой свиты и содержание прибывшего вместе с принцем отряда.

Внутренний двор толедского Алькасара

Накануне отъезда принца в Алькасаре состоялся пир, куда были приглашены все толедские аристократы. В тот день с раннего утра к воротам цитадели вереницей потянулись гости, но их по неизвестной причине впускали поодиночке. Выхода «счастливиц» ожидала собравшаяся у стен толпа горожан. Вечером над башней поднялись клубы густого пара, который многие приняли за испарения от горячих блюд. Только один врач заметил, что «пар исходит от крови наших собратьев» и, к сожалению, оказался прав. Только по прошествии

многих лет выяснились подробности этого страшного дня. По приказу Амрюка каждого прибывшего на пир гостя обезглавливали еще при входе в крепость. Неизвестно, куда мавры спрятали такое количество тел, зато нашлись головы, сброшенные в яму, заранее вырытую посередине двора. Самый мрачный в летописи города день именуется днем ямы, а выражение «толедская ночь» используется до сих пор, когда речь заходит о каком-либо неприятном сюрпризе.

Новый этап освободительной войны начался в XI веке, когда мусульманские эмиры, которых потеснил король Альфонс VI, решили вступить в союз с альморавидами. Так именовались фанатичные поклонники Магомета, объединившие под своей властью значительную часть Северной Африки. Во главе испанцев встал кастильский идалго Родриго Диас де Вивар, более известный под прозвищем Сид. Впоследствии он стал героем испанского народного эпоса, где рассказывается, как отважные кастильцы победили альморавидов. Родриго сумел остановить продвижение мусульман вглубь Испании, заодно освободив Валенсию и соседние с ней области. Прославленный воин, освободив страну, увы, не смог защитить собственный дом. Замок Санта-Гадеа дель Сид, некогда суровый, величественный и прекрасный своим романским обликом, сегодня находится в состоянии «прогрессирующей руины», как о нем говорится в путеводителях. В залах, где бесстрашный рыцарь провел немало восхитительных дней и ночей со своей прекрасной женой Хименой, со временем обосновались совы и летучие мыши.

Впоследствии жизнь легендарного борца с маврами нашла отражение в поэмах «Песнь о моем Сиде» и «Родриго». Литературные герои были очень далеки от созданного народом образа, хотя и тот имел мало общего с реальным де Виваром – беспощадным феодалом, который ради личной выгоды не пренебрегал даже недостойными рыцаря средствами, включая союз с врагом.

Толедо перешел к испанцам в 1085 году, когда войска Альфонса VI, осадив город, заставили эмира бежать. Победители вошли через распахнутые ворота Бисагра и тотчас водрузили знамя над королевским дворцом. Вскоре после окончания войны были восстановлены разбитые стены, в отдельных местах укрепленные башнями, многие из которых обрели романтические названия. Так, ряд зубчатых укреплений городской ограды именовался Башнями королевы.

В официальных документах не имеется сведений о пребывании хотя бы в одной из них супруги короля. Зато резиденция толедских правителей – замок-дворец Алькасар описан достаточно подробно. Эта постройка существовала с римских времен и уже тогда использовалась по прямому назначению.

После вестготов и мавров здесь обитали кастильские короли, начиная с Альфонса VI. Известно, что некоторое время покои Алькасара занимал Сид с ближайшими соратниками.

Башни королевы

В отличие от предшественников испанские монархи лишь изредка навещали замок, предпочитая его мрачным залам уютные комнаты городских дворцов, которые им представляли приближенные. Блестящий двор Альфонса Мудрого, например, собирался в доме Галианы.

Древний Алькасар стоял на самой высокой точке местности, поэтому из его окон открывался великолепный вид на город и окрестности. Собственно картинами природы и ограничивались положительные эмоции от этой каменной громады.

Алькасар в Толедо

Подобно всем оборонительным сооружениям Испании, снаружи он представлял собой четырехугольник толстых стен с приземистыми башнями по углам. Первоначальная отделка не сохранилась, но можно предположить, что реставраторы XVI века бережно отнеслись к наследию предков, постаравшись сохранить то, что пощадило время. Перестройка началась во времена правления Карла V, когда внешний вид здания полностью изменился со всех сторон, кроме южной. Придворный архитектор Алонсо де Коваррубиас украсил обширные поверхности в изящном стиле платереско, сумев достичь впечатления монументальности

с помощью ритмичной кладки. Не слишком насыщенный декор сообщал зданию благородную скромность и одновременно подчеркивал его стройные формы.

Красивый орнамент полосой прошел по двум из трех его этажей, зрительно смягчив грубость каменной кладки. Край крыши был оформлен решеткой с пинаклями (декоративные башенки на контрфорсах или других частях здания), а изгиб арки входа в мавританском стиле обрамлял ряд кирпичей. Украшением двери и самого портала занимался известный ваятель Хуан де ла Мена. Устроенное им обрамление из колонок с ионическими капителями предназначалось для создания пространства, которое художник заполнил тонким орнаментом. Композицию завершал, точнее, венчал рельеф с фигурами воинов и гордым силуэтом орла – символа рода Габсбургов.

Северный фасад Алькасара

Западный фасад не имел официального значения и потому отделялся гораздо более простыми средствами. Самой запоминающейся деталью здесь стали открытые аркады балкона на верхнем этаже. В украшении восточного фасада зодчий использовал фрагменты старого дворца. Благодаря тяжелой кладке камней, зубцам на кровле и полукруглым башням с глухими стенами в облике здания ощущался средневековый дух. Отделку южной стороны Алькасара завершили потомки Карла V. Архитектор Филиппа II, будущий создатель Эскориала Хуан де Эррера пренебрег планом Коваррубиаса, взяв за основу декора суровую статичность собственной манеры.

С того времени южный фасад дворца имел четыре этажа. Нижний уровень был украшен десятью тяжелыми арками, а другие – огромными сдвоенными по углам пилястрами дорического стиля. Нарочито ровные поверхности оживляли окна различной величины: крошечные проемы чередовались с большими, сделанными по подобию балконов. Похожие окна были устроены в башнях восточного фасада.

Внутренний двор Алькасара производил незабываемое впечатление гармонией форм и деталей декора. Построенный еще по старому проекту, он представлял собой прямоугольник, обнесенный двухэтажной колоннадой с полукруглыми высокими арками и сдвоенными на углах колоннами коринфского ордера. На нижних арках размещались гербы Габсбургов в виде орлов. Сегодня вклад Эрреры в облик двора почти незаметен; видимо, зодчий был удовлетворен его строгостью и согласился сохранить живое изящество платереско. По желанию Филиппа на южной стороне площадки появилась лестница, задуманная Коваррубиасом, но исполненная вопреки его манере в сухом торжественном стиле. Из дворика можно

пройти в просторный вестибюль дворца, где в старину никогда не бывало пусто. В отличие от католических кастильские короли не представляли себя посланниками Бога и напрямую принимали посетителей, правда, большую их часть составляли священники.

Духовенство испанского Толедо потратило немало сил на борьбу с мусульманской культурой, но преуспело лишь в области религии. В светской жизни восточное начало проявлялось гораздо сильнее, о чем свидетельствуют памятники архитектуры, по которой можно судить о пристрастии испанцев к мавританскому зодчеству. Эмоциональные кастильцы прельщались игрой линий, изяществом арок в виде подковы, стройностью тонких колонн, обилием декоративных украшений. К последним относились разноцветная лепнина из гипса, блестящий кафель, тонкая резьба деревянных потолков, часто дополненных архитектурными сталактитами. Все эти элементы придавали постройкам праздничный вид, согласовавшийся с живым испанским характером гораздо больше, чем суровый облик романского зодчества.

Впрочем, мавританские мастера охотно использовали новейшие европейские идеи и не забывали о старых традициях, в том числе римских.

Итогом переработки разнообразных приемов стал мудехар – художественный стиль, который лирики именуют испанским романсом в камне. Его сторонники соединяли в своих произведениях и тяжелые романские, и устремленные ввысь готические формы. Зодчие успешно использовали арочные своды, пинакли, всевозможные арки.

Зал в Каса де Меса

В Толедо начала тысячелетия большинство зданий строилось и отделывалось в стиле мудахар, где прекрасно смотрелись вместе восточные геометрические мотивы и растительный орнамент, присущий средневековому искусству Европы. Во дворце, некогда принадлежащем знатному роду Айала, хорошо сохранился декор главного зала. Потомки основателя династии называли эти просторные покои Тальяр дель Моро (мастерская мавра). Поводом к столь необычному для парадных комнат наименованию послужило уважение к работе безвестного художника, украсившего стены множеством деталей из гипса.

Тончайшие узоры в виде сетки из звезд и арабской вязи подобно ковру покрывают поверхности, причем не только в этой комнате, но и во всем здании. Особое восхищение вызывает орнамент арки дверного проема. Тяжелая резная дверь ведет во двор, где отделка не менее сложна и красива. Фасады дворца прорезаны окнами, обрамленными многолопастными арками. Такие же детали имеются на портале, который оформлен характерным узором и гербами могущественного рода Айала. В стиле мудехар отделан большой прямоугольный зал (20 x 12 x 7м) в широко известном дворце де Меса. Если верить средневековым хроникам, его построил Эстебан Ильян, представитель знатной фамилии, ведущей происхождение от византийских императоров Комниных.

Замок Сан-Сервандо

Особой тонкостью работы отличаются орнаменты стен, выполненные из раскрашенного гипса и сообщающие залу живописный вид. Сплошным узором покрыта стена, где расположена дверь. Здесь в узоре преобладает изображение виноградной лозы, сплетенной в замысловатый рисунок. Сложной резьбой также украшен внутренний изгиб дверной арки.

Стиль мудехар требовал использования восточной техники, как известно, весьма несовершенной в плане прочности. Тем не менее некоторые памятники подобного рода сохранились, и лучшим образцом среди них признается замок Сан-Сервандо, построенный для Альфонсо VI недалеко от моста Алькантара. Ограждение цитадели укреплено пятью массивными башнями квадратной и округлой формы, а с северо-западной стороны его прорезает портал с восточной подковообразной аркой и традиционным парапетом из сталактитов. Твердыня, сложенная из серого камня, с высокой, завершенной зубцами толстой стеной, гармонично вписывается в суровый кастильский пейзаж. Грандиозное строение величественно и одиноко возвышается среди камней, ярким пятном выделяясь на фоне голубого неба.

Корона Испании

Последний, решающий период борьбы с маврами ознаменовался совместными действиями армий Арагона и Кастилии – государств, после объединения которых образовалась Испания. Окончательно изгнать арабов не удалось, но, теснимые войсками освободителей, они уходили все дальше на юг, пока не остановились в Гренаде, где им все еще принадлежала небольшая область. Бурная политическая жизнь, безусловно, повлияла на испанскую архитектуру. В северной части Пиренейского полуострова она развивалась под влиянием проникавшего из Франции романского стиля и мавританских приемов строительства, распространенных на юге страны до сих пор.

Основатели Толедо возвели город на колоссальной скале, выступы которой образуют семь холмов различной высоты. На вершине самого высокого из них возвышаются стены королевского замка.

При взгляде издали заметно, как городские улицы взмывают вверх, падают вниз, уходят в стороны, беспорядочно петляя в довольно тесном пространстве крепости. Невероятно узкие и кривые, они всегда были неудобны для домовладельцев, ведь старая столица строилась хаотично и к тому же в разных стилях. Не заметно порядка и в расположении зданий. Старинные дома, дворцы, островерхние церкви мелкими группами и в одиночку разбросаны по откосам холма без всякой системы, как, впрочем, в каждом средневековом городе.

Ущелье Гайтанос в Толедских горах. Гравюра, 1876

Между мостами Алькантара и Сан-Мартино, в глубоком разломе скалы протекает Тахо, медленно и величаво струясь по песчаному руслу или бурным потоком преодолевая каменистое дно. Серая масса гор подступает к Толедо почти вплотную и выглядит так, словно защищает архитектурные сокровища от неведомых врагов. При взгляде на город с высоты кажется, что его устройством занимался не человек, а сама природа. Однако Толедо строили люди, причем не столько для себя, сколько для королей и епископов.

Безмянному русскому путешественнику XIX века Толедо показался «мечтой антиквара, реализованной по воле волшебника. Искусство торжествует здесь буквально на каждом шагу, заграждает путь, привлекает внимание, очаровывает и обольщает.

Приезжий видит повсюду арабские патио, ворота с гербами, железные решетки изящной работы, покрытые резьбой молотки и гвозди с огромным шляпками, лепнину, арабески, колонки, железные накладки, придающие зданиям такой же веселый вид, как хорошенькому личику румянец.

Стиль готический создает вид фантастический. Глядя на бесценные фрески Жана Бургоина и картины Эль Греко, статуи и барельефы Беррюгета, всевозможные архитектурные безделушки, человек ощущает себя так, будто попал в очарованный мир». Объявленный главным городом Испании, Толедо стал духовным центром Реконксты. Сюда съезжались рыцари из христианских стран, здесь они весело проводили время, набираясь сил перед долгими походами, отсюда уходили сражаться с «неверными». В пору Крестовых походов именно в испанской столице появились первые военно-монашеские союзы, сыгравшие важную роль в освободительных войнах. Один из них, орден Калатравы, получил название форта Толедо.

Улица де ла Кампана

Улица Сан-Маркос

С успехами местных отрядов связаны рассказы о Нуньо Альфонсе – втором легендарном герое Реконкисты. После очередной победы его воины вошли в город через триумфальную арку, пустив вперед себя связанных попарно арабов и держа в руках пики с нанизанными головами врагов. После шествия жуткие трофеи были забальзамированы и отосланы женам погибших по приказу королевы Беренгелы.

Жестокость супруги Альфонса VII если не оправдана, то понятна, если представить чувства женщины, оказавшейся с небольшим отрядом в осажденном городе. Этот случай

много раз упоминался в испанской литературе. Пользуясь отсутствием короля, стоявшего с войском под стенами крепости Ореда, калиф Кордовы окружил Толедо. Чувствуя скорую гибель, Беренгела решилась на безрассудный шаг. Надев самое красивое платье, она вышла в сопровождении придворных дам на площадку одной из башен и обратилась к арабскому полководцу: «Ты хочешь сразиться с женщинами, что будет не так трудно, как защищать Ореду». Услышав упрек, видя неустрашимость и решительность королевы, враги отступили.

В ходе борьбы с маврами крепла мощь и увеличивались богатства испанских городов. За организацию ополчений они получали вольности, то есть привилегии, касавшиеся в том числе правил торговли. Особенно велики они были у Толедо, который в пору Средневековья являлся не только политическим, но и культурным центром Испании. Одно время громкую славу имела основанная епископом Раймундом школа, где с арабского языка на испанский переводились труды античных авторов. Здесь, наряду со светилами европейской науки, работали ученые-мавры рабби Абен Эзра и Ха Леви.

Крестьяне из деревни в окрестностях Толедо. Гравюра, 1876

В XIII веке при великолепном дворе Альфонса Мудрого находились трубадуры, писатели, медики, философы. Ни один европейский монарх не мог похвалиться таким количеством собравшихся вместе ученых мужей, галантных кавалеров, красивых дам. Тогда нигде больше не устраивалось столь роскошных пиров и никто, кроме испанцев, не мог заводить в такой степени утонченных любовных интриг. В то время на городской площади Соколовере еще не пылали костры инквизиции, а вместо воплей несчастных еретиков слышался смех и звон мечей – рыцари сражались на турнирах, надеясь на победу и лавровый венок, возложенный руками одной из придворных красавиц.

Толедо отличался своей цивилизованностью, редкой даже для самых крупных средневековых городов. Путешественники восхищались чистыми улицами и обилием *posadas* – гостиниц, среди которых имелись благоустроенные, как де ла Хермандад, и похожие на те, что описал в своих дневниках неизвестный русский путешественник: «Деревянная лестница под ветхим навесом ведет в большую залу, где ниши заменяют альковы. В каждой находится постель, довольно изрядная по внешнему виду. Каждый из нас выбрал свою, но в ту минуту,

когда мы были готовы лечь, один заметил огромных черных мохнатых пауков, лазающих в тени по стене вдоль и поперек. На вопрос об этих гадких насекомых хозяйка ответила, что они приносят очень большую пользу, уползая в расположенную ниже конюшню и уничтожая мух, беспокоящих мулов.

После нескольких вялых ударов туфель пауков не стало меньше, и путники ушли ночевать на улицу, решив провести ночь под лунным небом».

Гостиница де ла Хермандад

Средневековый Толедо привлекал деловых людей не слишком жесткими правилами торговли, чем пользовались приезжие негоданты, крестьяне из окрестных деревень и ремесленники, легко сбывавшие свой товар на многочисленных рынках города. Те, кто не мог позволить себе дамасский клинок, считали местную сталь лучшей для выделки кинжалов и шпаг. Толедский шелк высоко ценился за мягкость, блеск и разнообразие рисунков; керамику – изразцы, вазы, всевозможную посуду – охотно покупали даже восточные купцы.

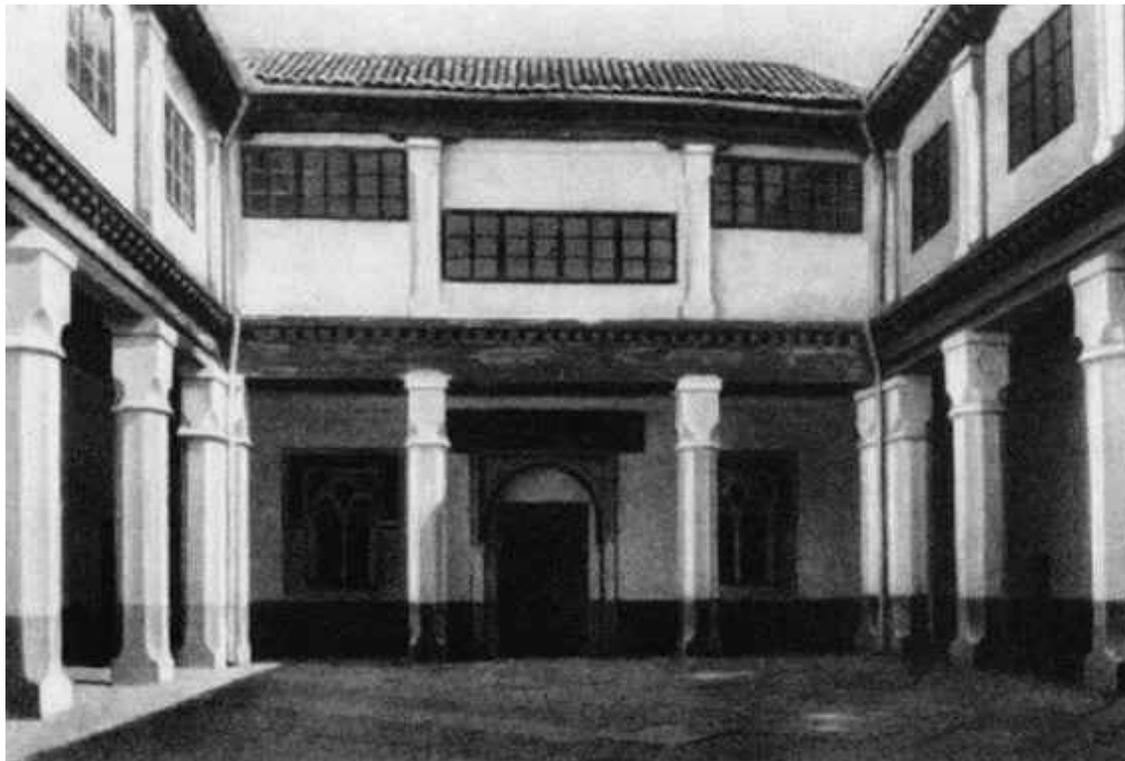
Испанские ремесленники, переняв у арабов способы изготовления предметов из глины, сумели придать им восточную яркость, европейское благородство и особый колорит, в частности оригинальный металлический блеск. Не менее высоко стояло здесь производство стекла, которым занимались преимущественно мавританские мастера.

Портал во дворце Фуэнсалида

После того как Толедо был объявлен столицей, сюда стала съезжаться испанская знать, с тем чтобы жить недалеко от двора. Их дворцы не отличались от мавританских, то есть были так же крепки, выглядели строго снаружи и поражали сказочной роскошью внутри. Немного позже фантастичные по красоте узоры, причудливая деревянная резьба, сверкающий кафель и стройные колонки начали дополняться элементами испанского зодчества, что придавало зданиям экзотический вид.

Среди немногих оставшихся с того времени построек лучшей по сохранности является родовая обитель графов Фуэнсалида. Построенный в 1411 году, вначале дворец принадлежал канцлеру Педро Лопесу де Айале. Хорошо сохранившийся двор до сих пор окружен галереей с восьмиугольными колоннами, капители которых имеют своеобразную четырехугольную форму и выемки снизу. Столбы и стены этой части здания сверху покрыты узорами из гипса, раскрашенного со вкусом талантливого художника. Избрав для орнамента мавританские и готические мотивы, мастер подобрал палитру в надежде на сильную игру светотени, вызванную яркими солнечными лучами. Естественное освещение придает дворику живописность, которой автор сумел добиться несмотря на относительную скромность архитектуры.

Внутренний двор во дворце Фуэнсалида

Парадный вход во дворец оформлен тяжелыми колоннами из мрамора в переработанном романском стиле. Подчиняясь канонам тосканского ордера, зодчий завершил капители уступчатыми консолями, поместив сверху статуи львов, изображенных в фас. Прямоугольный фронтон над притолокой сложен из кирпичей в виде готической арки. Окаймленная с боков гладкими пилястрами, эта деталь украшена гербами рода Айала и рельефными изображениями конных рыцарей. Портал открывает путь в просторный, мрачного вида вестибюль, за которым тянется череда своеобразных комнат. Потолки в них завораживают невероятной сложностью узоров, исполненных уже не по дереву, а по гипсу, как делали мастера европейского Ренессанса.

В середине XIV века столица Кастилии была центром династической борьбы между королем Педро и его сводным братом Генрихом Трастамарой. Косвенной причиной вражды являлась отвергнутая королева Бланка Бурбонская, запертая в стенах Алькасара, в то время как ее муж развлекался в Севилье с фавориткой Марией Педилья. О Педро не случайно говорили, что едва ли в христианской груди была более жестокая душа. Впрочем, его сущность легко представить из прозвища Жестокий, которым народ наградил кастильского правителя еще при жизни. Бои между сторонниками братьев шли не только на полях, но и на

улицах Толедо. Вначале значительный, лагерь короля сильно поредел после зверской расправы над родными братьями, когда возмущенные рыцари перешли на сторону более благородного Трастамары. Именно тогда Генрих освободил несчастную Бланку, а в 1369 году его пополнившееся войско разбило королевские войска в битве при Монтейле. Оказавшись в тюрьме, Педро вызвал брата на поединок и, проиграв, отказался от власти.

Дворец короля Педро

При новом короле двор Толедо стал культурным очагом Испании и оставался таковым около двух столетий. Генрих IV окружал себя поэтами, учеными, философами; с того времени испанским правителям служили личные живописцы и зодчие.

Еще более блестящей придворная жизнь была при знаменитой Изабелле Кастильской, благодаря которой страна преобразовалась в единое государство. Объединение состоялось в конце XV века, после венчания королевы Кастилии с королем Арагона Фердинандом и освобождения Гренады от владычества арабов. Испанские монархи, по давнему обычаю, не имели постоянной резиденции, но Фердинанд и Изабелла, получившие от папы титул Католических королей, торжественные дни проводили в Толедо. В хрониках той поры описан въезд королевской четы в столицу после победы над португальскими войсками в 1476 году. Летописец отметил превосходный костюм Фердинанда и ослепительное платье Изабеллы. Ее наряд, сшитый из восточной парчи, был усыпан вышитыми золотыми нитками изображениями кастильских монет; в качестве дополнений служили роскошное ожерелье из рубина и горностаевая мантия. Супруги в окружении большой свиты проехали через ворота Солнца: король – на черном коне, а королева – на белом.

В столице объединенной Испании культуру создавали уже не арабы. Местные мастера работали с вдохновением свободных творцов, создавая великолепные вещи, в которых воплощались национальные идеалы. Эпоха, оставшаяся в истории под названием «испанское Возрождение», отмечена появлением первых образцов реалистического искусства, в равной степени затронувшего живопись, скульптуру и зодчество.

Творческая фантазия испанцев ярко проявлялась в той части архитектуры, которая лишь отчасти относилась к строительству культовых зданий. Один из самых популярных местных стилей получил название в честь королевы – «исабелино». Его представители сохранили верность конструктивным основам готики, решив удивить мир безудержной красочностью, пламенной экспрессией, сказочной красотой новых видов орнамента. В этой манере работали знаменитые живописцы Хуан де Боргонья, Фелипе Бигарни, Франсиско Амберес. Постройки исабелино не принадлежали к Средневековью. Зодчие образно уводили зрителя из потустороннего мира, обращая их внимание на то, что происходило в реальной жизни.

Обретенная свобода творчества позволяла добиваться натурализма в деталях, но испанцы, в отличие от своих итальянских коллег, не желали опускаться до обыденности. Несколько измененные черты арабского Востока, готические силуэты и восхитительная плавность Ренессанса соединялись в новом декоре, сообщая зданиям невиданный до того праздничный вид. Невероятно сложные орнаменты покрывали поверхности сплошной массой, ритмично повторяя один или несколько мотивов. В литературе тех лет исабелино назывался «стилем победителей, восторжествовавшим над мудехар, созданным побежденными».

В пору правления Фердинанда и Изабеллы в Толедо строились не только храмы. Наряду с церковной, значительное место стала занимать светская архитектура: дома негочинтов и знати, здания коллегий, ратуши, госпитали. Внутренние помещения богато украшались картинами, статуями, предметами мебели, выполненными испанскими ремесленниками по канонам нового искусства.

Введение во храм

За время Реконкисты могущества достигли не только светские, но и духовные феодалы. Архиепископы, епископы и аббаты захватывали либо получали в дар крупные земельные участки, где возводили монастыри и храмы. Испанские священники не скупались на убранство культовых зданий и всегда уделяли большое внимание красоте, в том числе внешней, чувственной, которая здесь не принижалась, а, напротив, относилась к первостепенным качествам и предмета, и личности.

Неутомимая страсть к прекрасному передалась испанцам от мавров, проявлявших заботу не только о своем благополучии. Арабское культурное наследие оставило глубокий след в местном искусстве. Благодаря захватчикам жители Толедо научились украшать здания, до того отличавшиеся лишь прочностью. К сожалению, подлинные образцы восточной красоты были слишком хрупкими, чтобы сохраниться в веках, зато произведения в оригинальном стиле мудехар и поныне украшают улицы Толедо.

Строительство Сантьяго дель Аррабал – церкви занявшей место полуразрушенного вестготского святилища – началось в XII веке и продолжалось около столетия. Ее квадратная колокольня, по подобию минарета, была облицована гипсом с мелким узором в виде полос. Среднюю часть здания украшали мавританские двоянные окна ахименес подковообразной формы. Крестообразный план здания соответствовал традициям романского зодчества. В том же стиле выполнены полукруглые своды, с которыми контрастируют арки в духе ранней готики.

В главном нефе до сих пор стоит деревянная кафедра, украшенная тонкой резьбой с восточным рисунком. Там же находятся погребальные плиты, скрывающие под собой прах умерших вскоре после освящения храма.

Церковь Сантьяго дель Аррабал

Также походит на минарет колокольня церкви Санта-Томе. Изящную легкость ей придают остроконечные окна и ряд небольших многолопастных арок. Подобно многим культовым зданиям Толедо, она была перестроена из мечети и тоже сохранила на своем фасаде детали арабской архитектуры. При такой перестройке обычно уничтожалось внутреннее убранство, значительно изменялись интерьер и частично конструкции. Однако минарет приспособивался под колокольню без перестройки, поскольку в нем не совершались богослужения и, следовательно, к религии он относился косвенно.

Кроме Санта-Томе, колокольни-минареты имелись во многих церквях Толедо, в том числе в храме Святой Леокадии, где с 1492 года уцелели постройки в стиле мудехар. Его

капеллу покрывает купол с сеткой звездообразных нервюр (от лат. *nervus* – «жила»), как в архитектуре обозначается арка из тесаных камней, укрепляющая ребра свода. Система этих деталей образует каркас, значительно облегчающий кладку дугообразных перекрытий. Звездно-сетчатый рисунок украшает одно из помещений в женском францисканском монастыре Непорочное зачатие, купол которого запоминается своей живописностью.

Башня Святой Леокадии

Сводчатый потолок здесь оформлен кусочками разноцветных кирпичей, покрытых глазурью с металлическим блеском. Не менее эффектны остатки архитектуры мудехар в мона-

стыре Санта-Исабель де лос Рейес, например северный фасад с аркадами в мавританском духе. В многочисленных покоях обители с арабских времен остались арки с великолепными украшениями из гипса. Особенно привлекательны они над входами в больницу и мастерскую монахинь. Причудливыми формами изумляет еще одна подобная деталь: в уютном дворике Лаурель арка тоже выполнена из гипса, но похожа на сталактит. На потолках некоторых помещений монастыря сохранилась деревянная обшивка с кессонами.

Роскошней всех выглядит потолок в приемной настоятельницы, где в свое время жил Фердинанд Католический: изначально монастырь являлся его резиденцией, о чем свидетельствуют гербы на портале церкви. Видимо, поэтому в Средние века община Санта-Исабель де лос Рейес располагалась большими средствами, которыми монахинь щедро снабжал сам король и его потомки.

Колокольня церкви Санта-Исабель

В развитии национальной культуры существенную роль сыграл духовник Католических королей, «великий кардинал» Педро Гонсалес де Мендоса. Звание первосвященника не помешало ему участвовать в сражениях с арабами и увлекаться всем итальянским, подражая правителям Флоренции или Венеции даже в образе жизни. Шумный двор святого отца составляли 158 человек свиты. Его покровительством пользовались многие художники Толедо, поскольку, получая огромные ренты, он владел богатством, предоставлявшим возможность быть щедрым меценатом. Изабелла боготворила наставника и в знак признательности решила воздвигнуть ему памятник в виде роскошной усыпальницы, заказанной в 1494 году, незадолго до смерти де Мендосы, известному итальянскому мастеру, предположительно Андреа Флорентино. Для установки монументальной гробницы требовалось снести часть ограды собора столицы, чему решительно воспротивился сам кардинал. Будучи личностью просвещенной, он не желал разрушать то, что возводили предки. Тем не менее королева приказала убрать мешавшие постройки, что было сделано тотчас, правда без огласки, всего за одну ночь. Наутро косвенный виновник вандализма был поставлен перед фактом. Прах кардинала обрел достойную могилу через 9 лет после похорон. Устройство гробницы закончилось в 1504 году, когда, похожая на триумфальную арку, она была украшена скульптурой и арабесками.

Первый камень в основание собора Толедо в 1227 году заложил Фердинанд Святой, но история его возведения началась несколько раньше. Отличавшиеся религиозным фанатизмом кастильские короли слишком рьяно обращали подданных в христианство, совершая порой неблагоприятные поступки. Именно так произошло с Констанцией, женой Альфонса VI, которая без ведома супруга распорядилась перестроить мечеть в собор. При взятии Толедо король дал слово не трогать мусульманские святыни, хотя почти все они были перестроены из вестготских церквей. Спорный храм ранее служил вестготам под названием Санта-Мария дель Реаль. После самовольного поступка королевы государю пришлось объясняться с изгнанным правителем города Абукой Валидом, уже собиравшим войско для похода на «нечестивцев». К счастью, переговоры закончились мирно, король пообещал, что такое больше не повторится, а мавр неожиданно проявил благодушие, за что впоследствии был увековечен в камне. Через полтора столетия его статуя расположилась в главном храме Толедо, заняв место рядом с христианскими святыми и великими монархами Испании.

Бывшая мечеть – низкая, тесная, непритязательная и внутри, и снаружи – не годилась на роль собора в столице мощной державы. Кастилия в то время была крупным, достаточно влиятельным государством, большую часть населения которого составляли испанцы. Король и высшее духовенство мечтали украсить свой главный город грандиозным храмом, какие уже давно имелись во Франции.

Основной проект собора в 1285 году исполнил мастер Мартинер, затем его идеи воплощал, несколько изменив начальный план, Петрус Петри, которого назначили руководителем строительных работ. Спустя столетие возведение храма продолжили зодчие Родриго Альфонсо и Альфаро Гонсалес; именно им принадлежит идея своеобразных форм и украшения северной башни, законченной талантливым мастером по имени Педро де Алала. Собор задумывался как образец строгой готики, то есть с тремя нефами и пятью капеллами, поэтому вначале почти не отличался от французских зданий подобного рода. Однако время (строительство продолжалось больше 200 лет) внесло коррективы, и реальный храм обрел гораздо большие размеры, а кроме того, порадовал национальным характером архитектуры.

Начатый в готической манере, толедский собор почти наполовину воплощал в себе искусство Возрождения, что нисколько не нарушало его художественной цельности. Последний штрих в отделке здания был нанесен в 1460 году, когда зодчие признавали единственный стиль – Ренессанс с его мягкостью, живостью, богатством орнамента. В то время над созданием архитектурных шедевров трудились профессиональные художники, и это

заметно по невиданному ранее качеству работы. Грандиозное здание собора в Толедо по размерам уступает только главным храмам Милана и Севильи, а по роскоши убранства и сосредоточию произведений искусства является лучшим в Европе.

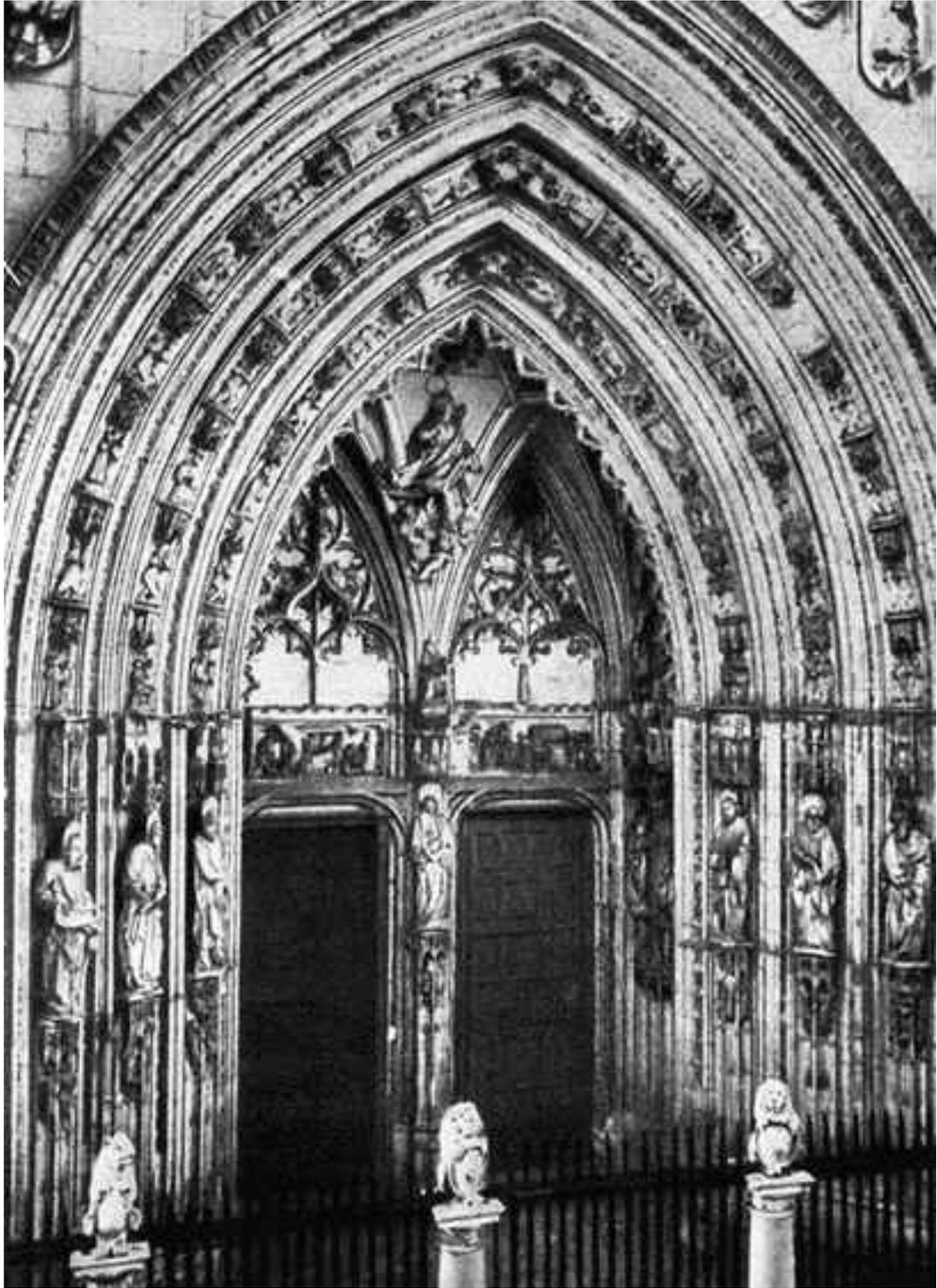
Толедский собор

Господствуя над городом, комплекс из серого гранита поражает импозантностью готических аркутанов, пинаклями и невероятно высокой остроконечной башней. В целом не нарушая стиля, зодчие смело использовали, казалось, неуместные арабские и ренессансные элементы, в итоге подарив миру архитектурный шедевр. Красоту здания не нарушило даже стихийное строительство: в последующие века святые отцы не слишком заботились о

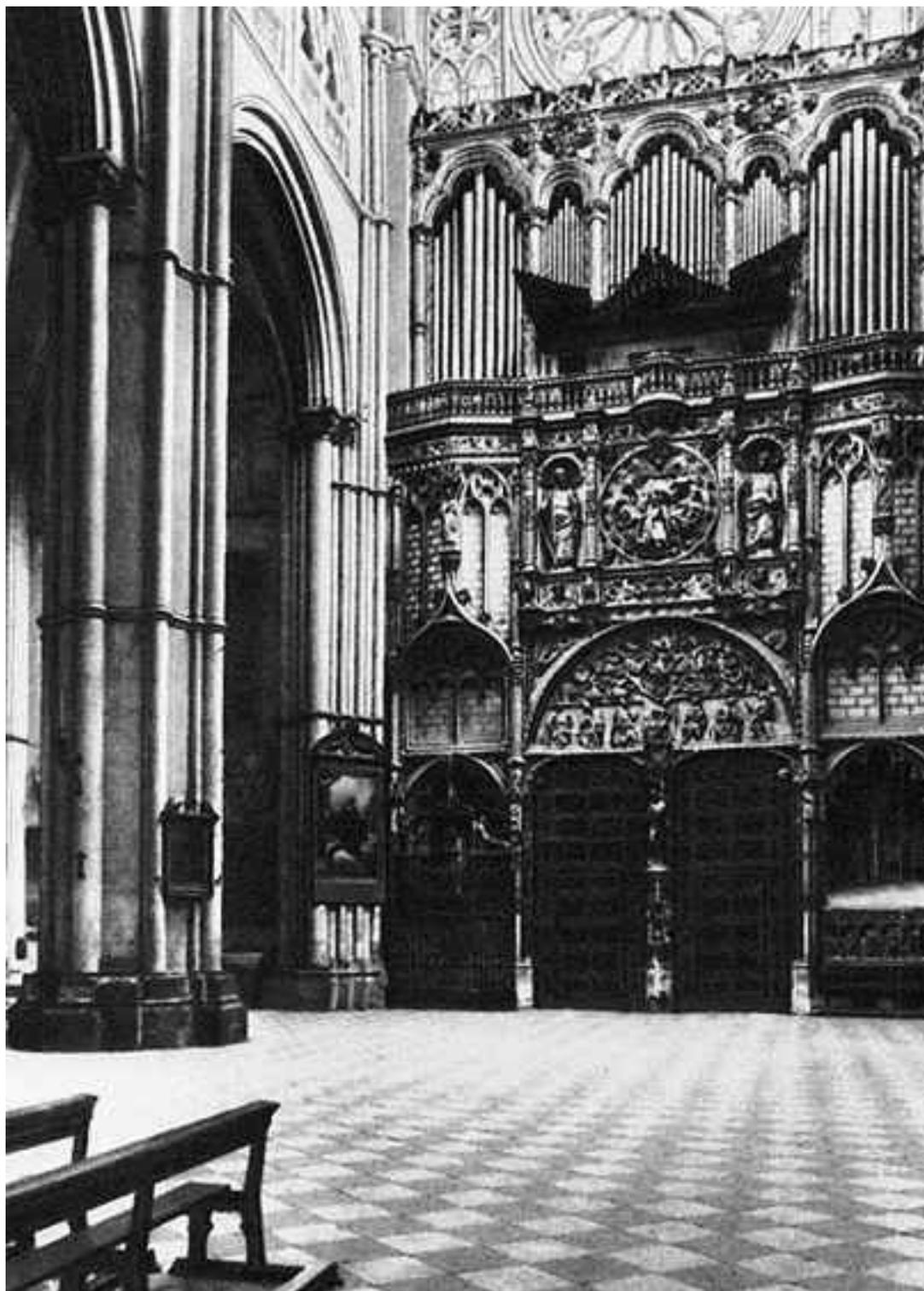
целостности его облика, разрешая пристраивать многочисленные ризницы, сакристии, клуатры различных стилей и размеров. Примерно с XIX века стало видно, что к величественной постройке вплотную подступили жилые кварталы, создав неуместное впечатление тесноты.

Северная, квадратная в плане башня собора похожа на минарет и не по традиции, а вследствие разыгравшейся фантазии создателя увенчана архитектурной тиарой. Южной башни в здании нет вовсе, но ее заменяет купол одной из капелл. Чрезвычайно разнообразны по оформлению порталы; главный выдержан в позднеготическом стиле и навевает мысли о прощении, поскольку называется Пуэрта дель Пердон. Лучшим украшением Портала часов (Пуэрта дель Релох) являются рельефы в тимпане (углубленная часть стены над дверью или окном): лепные сцены из жизни Иисуса Христа и Богородицы издали напоминают узорчатое шитье. Глубокий архивольт этого входа заполнен небольшими статуями святых, причем мужские фигуры исполнены достоинства, тогда как женские пленяют нежностью облика. На обратной стороне портала в свое время работал знаменитый ваятель Грегорио Бигарни, исполнивший в духе Раннего Ренессанса образы Святой Леокадии, Святого Ильдефонса и короля вестготов Рекисвинта.

Самым красивым из готических порталов собора признается Пуэрта де лос Леонес, или портал Львов, как звучит его название в переводе с испанского. Считается, что замысел этой эффектной части здания принадлежит Аннекину де Эгасу, в ту пору занимавшему должность главного архитектора собора. Исполнителями могли быть испанские скульпторы французского происхождения, отец и сын Гуасы. Изначально сооружение именовалось порталом Радости, но после появления скульптуры с изображением животных на внешней решетке его ассоциировали только со львами и называли соответственно. Приписанные Гуасам статуи сделаны настолько виртуозно, что в полумраке выглядят как живые. Балдахины под скульптурой не менее натуральны; тщательностью работы удивляют детали, но особенно ловок резец мастера в рельефах, помещенных в сдвоенных тимпанах входных дверей. Несмотря на обилие украшений, а может быть благодаря декору, сооружение не утратило цельности и задуманной монументальности. Строгость отделки боковых стен оживляют невысокие фигурки на цоколях больших статуй. Изначально вход не имел дверей: створка была выполнена из дерева только в XVIII веке.

Внешняя сторона портала Львов

Внутренняя сторона портала Львов

Столь же красива внутренняя сторона портала, где мраморные украшения гармонично сочетают в себе мотивы поздней готики и Ренессанса. В центральной верхней части помещен элегантный медальон «Коронование Богоматери» работы Бигарни. По бокам в нишах расположены статуи Давида и Соломона, оформленные колоннами в виде канделябров. Ниже, в тимпане на светло-синем фоне изображено «Древо Елисейево». Завершает композицию обязательный для крупного католического собора музыкальный инструмент, здесь названный в честь Карла V органом императора.

Создатель портала Святой Екатерины (Пуэрта де Санта-Катарина) увлекался французской пластикой, а может быть и сам был французом. Скульптурные образы этого входа отличаются особой грацией и не лишены индивидуальности, что не характерно для искусства испанской готики. Портал под названием «Введение во храм Богоматери» исполнен в чисто ренессансной манере, отчего основным его украшением является рельеф с изображением сцены, отображенной в названии. Последний по времени исполнения вход в собор находится на уровне улицы и потому именуется Открытым (Льяна). Этот портал был устроен в 1800 году, конечно, в неоклассическом стиле. Внутренние помещения храма включают в себя пять нефов с трансептом (от лат. *trans* и *septum* – «ограда»), как в средневековой архитектуре обозначался поперечный неф. По замыслу интерьеру надлежало производить то же впечатление грандиозности, каким отличались фасады здания. Сводчатое перекрытие покоится на высоких массивных столбах, устремленных ввысь в окружении 16 колонок у основания каждого. Середину огромного пространства занимает главный зал, или капелла с хорами и монументальным алтарем. На обратной стороне священного места находится самое грандиозное в своем роде сооружение Испании – заалтарный образ под названием «ретабло», выполненный в середине XV века. Над его созданием трудились целое поколение мастеров, и результат превзошел ожидания заказчиков.

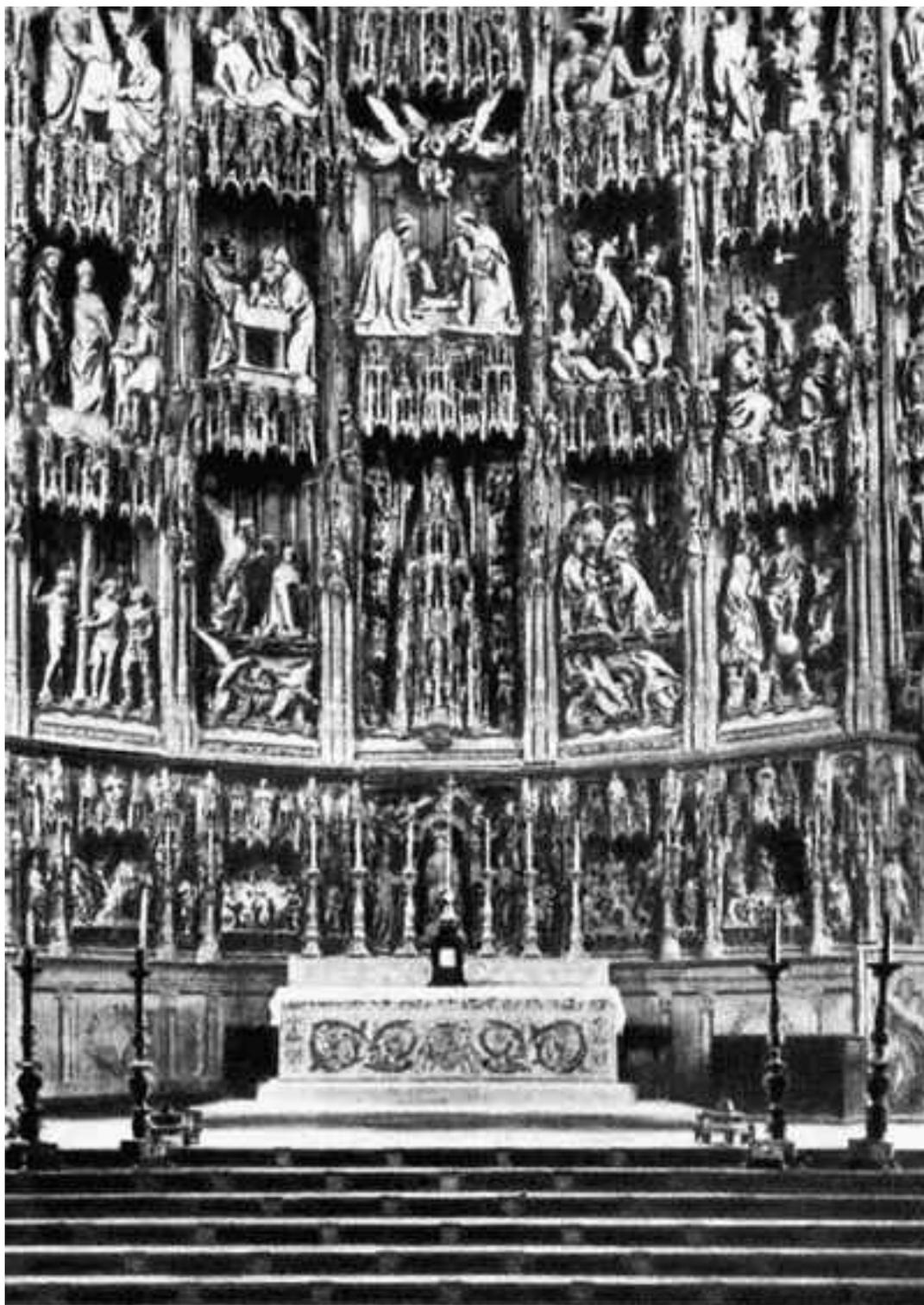
Главный зал толедского собора

Согласно испанским церковным канонам, огромная скульптурная икона за алтарем всегда выполнялась из дерева. В соборе Толедо мастера отдали предпочтение лиственнице, раскрашенной в яркие цвета и в отдельных местах покрытой золотом. Невероятная насыщенность статуями, рельефами, готическими балдахинами и резными консолями, а также огромное количество героев и богатство красок сделали толедское ретабло предметом восхищения современников, не видевших ничего подобного в испанских храмах. В документах

отмечено, что заказал его легендарный кардинал Франсиско Хименес ди Сиснерос, покровитель Христофора Колумба и большой знаток искусства.

Художественная часть композиции состоит из такого множества сцен, что истинное их количество не знают даже современные служители собора. Если не считать отдельных фигур святых и персонажей Ветхого завета, заалтарная икона включает в себя около 20 изображений Страстей Господних и сцен из жизни Богородицы. Верхнюю часть венчает колоссальное «Распятие» с Девой Марией и Иоанном. Ниже представлены «Непорочное зачатие» и «Благовещение», помещенные над табернаклем (ниша для даров), где с XIII века хранится деревянная статуя Богородицы.

Хоры в главном зале собора по испанской традиции ограждены высокой стенкой из мрамора, которую сплошь покрывает скульптура. В храмовой архитектуре так именуется верхняя открытая галерея или балкон в парадном зале. Когда-то здесь заседал капитул и представители высшей духовной знати таким образом отделяли себя от простых прихожан. Обилие рельефных изображений гербов, христианских символов и предметов, олицетворяющих королевскую власть, напоминает о способах мавританской пластики, где отведенная под скульптуру поверхность использовалась полностью.

Ретабло

Украшением ограды хоров в соборе Толедо занимались многие мастера. Их имена занесены в документы, но по прошествии веков невозможно определить, кому из них принадлежала та или иная композиция. На мраморной стенке уместилось 50 рельефов, образно повествующих о жизни Иисуса Христа, Девы Марии, владык Испании и библейских героев. Так, на одном из них изображен пастух, указывающий Альфонсу VII дорогу к местечку Лас Навас де Толоса, где в 1212 году королевская армия разбила войска мавров. На другом рельефе воспроизведены вошедшие в историю переговоры Альфонса VI с Абукой Валидом

по поводу разрушенной мечети. В отличие от европейских коллег испанские мастера позволяли себе вольности, подобные тем, которые можно увидеть в скульптуре толедского собора. На стенке хоров евангельские легенды чередуются с историческими; кроме того, художники не слишком строго придерживались канонов в отношении деталей, внешнего вида героев и даже их действий, что категорически не допускалось, например, во Франции. Непосвященный мог бы принять за бытовую сцену композицию, где Адам в поте лица копает землю, а Ева – заботливая мать и властная хозяйка – стоит рядом и следит за ходом работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.